

Во второй половине дня Цзянь Цинцин снова привела Сяо Ху и Цзянь Жуна на гору. Размышляя о вещах на Пространственной кухне, она придумала способы избавиться от этих двух последователей.

Глядя на двух детей, которые копали перед ними, Цзянь Цинцин сказала: "Сяо Ху, теперь вы двое копайте здесь. Я пойду в другие места поискать это. Так будет быстрее."

В это время Сяо Ху и Цзянь Жун были полностью сосредоточены на большой куче нежных диких овощей на земле. Их совершенно не волновало, что она говорила. "Хорошо, продолжай".

Цзянь Цинцин нашла недалеко от них укромное место. Она достала три клубня ямса и использовала ветки, чтобы разгрести почву на земле. Затем она намазала внешний слой батата свежей землей и разломала его на несколько кусочков.

Двое детей почти закончили свои расчеты, поэтому они громко спросили: "Сяо Ху, ты закончил копать?"

"Почти!"

Цзянь Цинцин покинула это место и нашла место, где была пышная растительность и росли кусты, которые они раньше не искали. Она несколько раз ткнула палкой, но змей не было. Таким образом, она осторожно раздвинула кусты и положила внутрь десять яиц. Затем она тщательно восстановила кусты.

"Сяо Ху, иди скорее! Я нашел гнездо с яйцами!"

Через короткое время Цзянь Цинцин увидела спешащего к ним Сяо Ху.

"Где? Где же яйца?"

Цзянь Цинцин указала на дыру, которую она проделала.

Сяо Ху не мог дожидаться, чтобы продраться сквозь кусты и проникнуть внутрь.

"Ух ты! Сестренка, там действительно есть яйца!"

Вскоре после этого Сяо Ху осторожно взял из своей одежды пакет с яйцами и выполз наружу.

"Быстрее, сестренка, давай посмотрим, есть ли еще яйца!"

В это время Цзянь Жун также нес корзину Сяо Ху и подошел к ней. Он с завистью посмотрел на яйца в кармане Сяо Ху. "Сестра Цинцин, тебе так повезло!"

Цзянь Цинцин взяла корзину и жестом велела Сяо Ху положить в нее яйца. Затем она достала три яйца и положила их в корзину Цзянь Жуна. "Эти три для тебя".

Цзянь Жун был ошеломлен и ошеломленно сказал: "Это нехорошо. Яйца очень ценны".

"Каждый, кто увидит это, получит свою долю. Мы можем просто поискать это снова. Кто знает, может быть, мы даже найдем это".

Хотя Сяо Ху тоже очень неохотно расставался с яйцом, в глубине души он уже считал Цзянь Жуна хорошим братом. Более того, это яйцо обнаружила его сестра. Она могла отдать это кому угодно, поэтому он сказал: "Ты можешь взять то, что дала тебе моя сестра".

Лицо Цзянь Жуна осветилось благодарностью. “Спасибо тебе, сестра Цин Цин. Спасибо тебе, Сяо Ху”.

С телом его бабушки в последнее время было не все в порядке. С помощью этого яйца она могла пополнить свой организм.

“Все в порядке”. Цзянь Цинцин не слишком беспокоилась. У нее все еще были десятки яиц.

Кожа начинала чесаться, если соприкасалась с соком батата. Цзянь Цинцин связала сено в пучок и держала его в руке.

“Сестра, почему ты держишь пучок древесных корней?”

“Это не древесные корни, но что-то вкусное”.

Сяо Ху был озадачен. Это были не просто сломанные древесные корни?

После этого несколько человек снова обыскали кусты. Они не нашли никаких яиц, но зато нашли три гнезда с птичьими яйцами. Одно гнездо обнаружил Цзянь Жун.

Хотя в гнезде было всего пять или шесть яиц, какими бы маленькими они ни были, они все равно были пищей. Одно гнездо они отдали Цзянь Жуну, а остальные оставили себе.

Когда они вернулись домой, никто еще не вернулся. Цзянь Цинцин планировала нанести удар первой и сварить все яйца. Их было ровно семь, по одному на каждого человека. Если она сохранит их до возвращения взрослых, они, возможно, даже не захотят есть по одному в день.

“Сяо Ху, иди вскипяти воду!”

“Хорошо!”

Пока вода закипала, Цзянь Цинцин тайком насыпала соль в миску, затем растопила ее водой и вылила в кастрюлю, не решаясь класть слишком много.

Вскоре вода закипела. Цзянь Цинцин раздавила яйца по одному в каждой руке и бросила их в кипящую воду. Яичный белок быстро конденсировался в кипящей воде, а яичный желток медленно созрел.

Цзянь Цинцин зачерпнула целую яичницу и приготовила еще одну порцию вареных яиц.

Сяо Ху был шокирован смелым поступком своей сестры. “Сестра, ты не боишься, что мама и папа тебя отругают?”

“Чего ты боишься? Они съедят это после того, как сварят”.

Сяо Ху подумал об этом и согласился. Если они не закончат готовить это блюдо, его дедушка и родители определенно не захотят его есть.

После того, как яичница сварилась, Цзянь Цинцин высыпала около дюжины яиц в воду и взбила их в кастрюлю с яичным супом, чтобы сварить дикорастущие овощи и грибы.

Ночью, неудивительно, что на Цзянь Цинцин накричали.

“Дочь! С таким количеством яиц у нас могло бы быть еды на много дней! Ты все приготовила

за один прием пищи!”

Даже обычно непредубежденный старик Цзянь не согласился. “Оставьте их себе и ешьте медленно или замените на грубую пищу. Вам, малышам, этого хватит надолго. Какой смысл тратить яйца впустую?”

Цзянь Цинцин усмехнулась. “Дедушка, отец, мать, я сказала, что позволю вам прожить хорошую жизнь. Это всего лишь несколько яиц. Мы обязательно найдем их снова завтра. Почему я приготовил все яйца? Не потому ли, что я знаю, что ты не можешь их есть? Тебе жаль нас, но и нам жаль тебя. Ты не представляешь, как мне тебя жаль. Ты почти не мог ходить после целого дня тяжелой работы, и тебе все еще приходится усердно работать на нас. Это всего лишь несколько яиц. Если ты не хочешь их есть, то и я их есть не буду.”

Сяо Ху уже был очень напуган. Когда он услышал слова своей сестры, слезы не могли не навернуться ему на глаза. “Да, если дедушка и отец не хотят их есть, то и я их есть не буду!”

Сяо Е также поставила миску с яйцами перед стариком Цзянем. “Дедушка будет есть, дядя и тетя тоже будут есть. Сестра будет есть, брат будет есть, я тоже буду есть”.

Старик Цзянь посмотрел на упрямые лица детей и слабо вздохнул. “Ешь, ешь, ешь. Чтобы иметь таких заботливых детей, я готов умереть, даже если придется. ”

Цзянь Цинцин усмехнулась. “О чем ты говоришь? Дедушка, тебе еще предстоит прожить долгую жизнь. Не волнуйся, впереди еще много хороших дней!”

Матушка Цзянь тоже рассмеялась. “В эти дни мы жили хорошо. Пока ты не будешь так злить нас в будущем, все в порядке. В будущем тебе не разрешается готовить еду. Подожди, пока я вернусь готовить. Я не знаю, что с тобой не так, малышка. Ты стала такой упрямой и разговорчивой после пробуждения.”

Цзянь Цинцин не ответила матери. Вместо этого она сказала: “Дедушка, поторопись и ешь. Я покажу тебе кое-что вкусненькое, когда ты доешь”.

“Что хорошего? Разве яйца недостаточно хороши?”

“Ты поймешь, когда доешь. Они определенно лучше яиц”.

Хотя им было жалко яиц, семья все равно с удовольствием их ела.

После еды Цзянь Цинцин достала свой пучок китайского батата и положила его перед своей семьей.

“Смотри!”

“Что это?” Старик Цзянь, проживший дольше всех, никогда раньше не видел этой штуки.

Цзянь Цинцин загадочно улыбнулась. “Это хорошая штука!”

“Поторопись и скажи это, зачем ты играешь в шарады!”

“Хе-хе”. Цзянь Цинцин, наконец, перестала дразнить их, она объяснила: “Это китайский батат. Его можно использовать для приготовления лекарств, а можно взять и съесть как овощ. Это рассказал мне собиратель трав, с которым я познакомился в прошлом. В то время он копал этот китайский батат.”

Конечно, она выдумала историю о собирательнице трав. Это правда, что батат можно использовать для приготовления лекарств, но никто с их стороны не должен знать об этом виде растения.

“Что? Это лекарство? Айо, за сколько можно продать этот сверток?”

Услышав, что это лекарство, старик Цзянь осторожно поднял его и осмотрел. Лекарство было очень ценным.

“Я это не продаю. Я собираюсь выращивать это еще”.

“Что?” Трое взрослых выглядели удивленными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103018/3567908>